

RU

Формула личного топонимического пространства в романе Д. Данилова «Саша, привет!»

Ройко О. В.

Аннотация. Цель исследования - вывести формулу личного топонимического пространства в романе Д. Данилова «Саша, привет!» на основании теории полевых ядерно-периферийных отношений конститuentов и экспрессивного потенциала топонимической лексики. В статье рассмотрены актуальные интегрированные вопросы языкознания (ономастики), литературы и психологии; конкретизирована унифицированная терминология, акцентирована текстообразующая функция идентификаторов географических объектов, их эстетическая ресурсность, реализованная в антиутопии. Впервые дано определение синтетическому понятию «личностное топонимическое пространство» (ЛТП), структурирован объемный иллюстративный корпус; обозначены статистически представительные топонимические разряды (классы и подклассы), ситуативные причинно-следственные связи между языком и поведенческими манифестациями личности. Научная новизна работы заключается в первичной интерпретации не изученного с точки зрения функционирования топонимов постмодернистского текста, конкретизации тезауруса с учетом прецедентности проецирования на другие парадигмы лично ориентированных языковых репрезентантов. В результате доказана релятивность теории ядерно-периферийных отношений конститuentов в рамках локального художественного дискурса.

EN

The Formula of Personal Toponymic Space in D. Danilov's Novel "Sasha, Hello!"

Royko O. V.

Abstract. The aim of the study is to derive the formula of personal toponymic space in D. Danilov's novel "Sasha, Hello!" based on the theory of field nuclear-peripheral relations of constituents and the expressive potential of toponymic vocabulary. The article deals with topical integrated issues of linguistics (onomastics), literature and psychology; unified terminology is concretized, the text-forming function of identifiers of geographical objects, their aesthetic resource, implemented in dystopia, is emphasized. For the first time, the definition of the synthetic notion of "personal toponymic space" is given; a large illustrative corpus is structured; statistically representative toponymic categories (classes and subclasses), cause-and-effect relations between language and behavioural manifestations of a personality are indicated. The scientific novelty of the work lies in the primary interpretation of the unstudied, from the point of view of toponym functioning, postmodern text, the concretization of the thesaurus, taking into account the precedence of projecting person-centred linguistic representations onto other paradigms. As a result, the relativity of the theory of nuclear-peripheral relations of constituents within the framework of local artistic discourse is proved.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современной науки к дискуссионным вопросам ономастики: совершенствованию существующих классификаций топонимов, конкретизации ономастической терминологии, изучению идентификаторов географических объектов – топонимов, их художественно-эстетического потенциала, который реализуется в локальных текстах. Особый вектор развития связан с лингвистическими дисциплинами, в частности с психологией: ее тезаурус обнаруживает определенные грани причинно-следственных связей между языком и поведенческими манифестациями личности. Обращение к роману Д. Данилова «Саша, привет!» позволяет найти доказательства активного употребления топонимов для презентации ключевой идеи в новейших произведениях литературы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) дать корректное определение понятию «личностное топонимическое пространство» (ЛТП); 2) описать переменные, входящие в искомую

формулу ЛТП; 3) структурировать ядерно-периферийные отношения между конституентами в топонимическом пространстве локального художественного дискурса; 4) выявить наиболее репрезентативные с точки зрения текстообразующей активности топонимические разряды; 5) доказать уместность терминологических контаминантов в связи с личностно ориентированными языковыми репрезентантами.

В статье применяется описательный метод исследования, включающий ключевые приемы (наблюдение, интерпретацию, обобщение); метод структурного анализа; метод логико-смыслового моделирования. Системный подход обеспечивает структурированное аналитическое описание проблемы.

Материалы исследования: источник иллюстративного материала: Данилов Д. А. Саша, привет!: роман. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2022. Справочные источники: Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 23-е, испр. М.: Русский язык, 1991; Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978.

Теоретической базой исследования являются основные положения научных изысканий В. И. Супруна (2000) («Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал»), считающего полевой подход к изучению имен собственных прерогативным, и результаты совместного опыта работы Г. Б. Мадиевой и В. И. Супруна (2015); фундаментальная практика в области русской ономастики В. Д. Бондалетова (1983); материалы «филологических этюдов» М. В. Горбаневского (1988). Также учтены авторитетные мнения В. Н. Михайлова (1966), Э. М. Левиной (2015), изучавших экспрессивный потенциал топонимической лексики, Т. В. Шмелевой (2013), проецировавшей проблемы ономастики на культурный опыт носителя языка.

В качестве понятийного ключа использована ономастическая терминология Н. В. Подольской (1978), общая классификация онимов А. В. Суперанской (2007), как периферийная для расширения тезауруса – классификация М. В. Майорова (2010). Дефиниция «психологическое пространство личности», представленная С. К. Нартовой-Бочавер (2005), актуальна для определения терминологической доминанты «личностное топонимическое пространство».

Практическая значимость работы связана с возможностью включения в унифицированный ономастический тезаурус выведенных для локального художественного дискурса формулы ЛТП и терминологических контаминантов. Полученный результат можно использовать в преподавании курсов «Современный русский язык. Лексикология», спецкурсов по ономастике, когнитивной лингвистике, которая рассматривает, в частности, поведенческую доминанту личности через ее пространственную самоидентификацию.

Основная часть

Новый роман-антиутопия Д. Данилова «Саша, привет!» (2022) еще не стал востребованным объектом изучения лингвистов, хотя представляет несомненный интерес с точки зрения нестандартности индивидуально-авторского стиля, системы языковых средств выражения концептуальной идеи. В локальном художественном дискурсе акцентировано многослойное топонимическое пространство, синтезирующее понятия «личность» и «территория пребывания». Различные классы онимов – идентификаторов географических объектов включены в канву повествования отнюдь не случайно, так как имена собственные становятся «важным компонентом образной ткани художественного произведения» (Михайлов, 1966, с. 54). Являясь элементами системы философско-символических координат нарратива, они выполняют текстообразующую функцию, в связи с этим находятся в центре нашего внимания. Вычленим комплементарную к логике исследования теоретическую квинтэссенцию, базисом которой является полевой подход к изучению имен собственных, обозначенный В. И. Супруном, дополненный Г. Б. Мадиевой:

1. «Полевой подход к изучению имен собственных предполагает структурирование ядерно-периферийных отношений между конституентами внутри отдельных ономастических разрядов» (Супрун, 2000, с. 7).

2. «Для *топонимии* и *космонимии* ядерно-периферийная дисперсность является их сущностной характеристикой» (Супрун, 2000, с. 7).

3. «Названия имеют почти все объекты, вовлеченные в поле зрения человека и важные для его ориентации в пространстве» (Мадиева, Супрун, 2015, с. 66).

4. Структура (ономастическое поле) «достаточно устойчива, стабильна, однако обладает также чертами переменчивости, функциональной подвижности» (Супрун, 2000, с. 9).

5. «Топонимы заключают в себе информацию, обусловленную ценностными ориентациями человека» (Мадиева, Супрун, 2015, с. 66).

Важно отметить, что выстроенная концепция распространяется на каждый класс и подкласс топонимов. Также необходимо составить терминологически корректную дефиницию, формализованное выражение которой должно стать закономерным результатом работы. С. К. Нартова-Бочавер (2005) так характеризует «психологическое пространство личности»: «Субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Оно включает в себя комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки)» (с. 98). На основании переосмысления определения под **личностным топонимическим пространством (ЛТП)** будем понимать *субъективно значимую парадигму географических объектов-кодов, наименованных реальными либо вымышленными ИС, – идентификаторов географических объектов, с которыми человек себя отождествляет в стратегически важный для самоидентификации момент бытия.*

Для выведения формулы ЛТП следует найти контекстуальные переменные с подтверждающим их корректность иллюстративным материалом с учетом того, что «топонимы в художественной речи, помимо своего основного номинативного значения, обогащены добавочными смыслами, обусловленными, с одной стороны, ассоциативным фоном, с другой – авторским эмоционально-оценочным восприятием (Левина, 2015, с. 591). В романе выделяется два антитетичных мира со своей номенклатурой, набором ситуативных и постоянных географических координат, жизненных ценностей, транслируемых в том числе и топонимами: большой мир, презентованный реалионимами, и мир Комбината, маркированный вымышленными онимами. Рассмотрим названные структуры последовательно.

Согласно ядерно-периферийной теории и авторской концепции, ядром большого мира является административный, по классификации Н. В. Подольской (1978), *хороним* Российская Федерация и природный *хороним* Россия, в соответствии с самоидентификацией центрального героя Сережи (доминирующий в тексте вариант имени), Сергея Петровича Фролова, старшего преподавателя Московского государственного университета современного искусства и культуры, специалиста в области советской литературы 20-30-х гг. «Хорошо, когда в где-то мире есть ваша страна. Которая всегда примет, защитит» (Данилов, 2022, с. 224), – так рассуждает персонаж в диалоге с раввином Борисом Михайловичем. «Я люблю Россию, это моя страна, моя культура», – реплика Бориса Михайловича поддерживает статус указанного *хоронима*. Околоядерное положение занимают 4 *хоронима* (Крым, Владимирская область, Тува, Бурятия), 2 *инсулонима*, не вычленимые как подкласс Н. В. Подольской, но существующие в предметно-номинативной классификации А. В. Суперанской (2007), – Соловки и Сахалин. В собственно периферийной зоне находятся 6 *хоронимов-голограмм*, названий стран, отдаленных от героя не только в пространственном, но и в ментальном плане: Австрия, Израиль, Таиланд, Румыния, Болгария, Британия, – они существуют априори, но не маркируют актуальный для Сережи момент бытия. Термин «*хороним-голограмма*» имеет ситуативный характер, выведен нами для уточнения коннотации номинантов и их положения в ономастическом поле. Если учитывать, что голография – это «получение объемного изображения, основанного на взаимном действии световых волн» (Ожегов, 1991, с. 140), то контекстуальное значение приложения «голограмма» таково: герой представляет или видит не сам географический объект, а только его объемное изображение, не входящее в ближние зоны ЛТП.

Структурируем отношения элементов класса *ойконимов*, представленного в романе поликомпозиционным подклассом *астионимов* с 17 «реализаторами хронотопа художественного произведения» (Супрун, 2000, с. 8). Ядром, сакральным местом большого мира для героя в ретроспекции (воспоминания о детстве, прогулки с матерью) и в настоящее время (прощание со свободной жизнью: Сережа приговорен к СК – смертной казни и отправлен в КИН – Комбинат исполнения наказаний) является *астионим* Москва, или ЛГЗ: «ЛГЗ. <...> лучший город Земли» (Данилов, 2022, с. 51); «...Сережа не фанат Московской области (а зря), и дело ограничивается Москвой» (Данилов, 2022, с. 59). Примечательно, что аббревиатура имеет аллюзивный характер (название песни «Лучший город Земли», музыка А. Бабаджаняна, слова поэта Л. Дербенёва). Околоядерными в данной системе будут *астионимы* Рязань, Кострома, Пермь, Хабаровск, Можайск, Соловки, Муром, Петропавловск-Камчатский, Владивосток, Зеленоградск, Светлогорск, Сочи, Таганрог, Ейск: «Любое место в пределах России! Давай рванем куда-нибудь» (Данилов, 2022, с. 73). Названия городов, возникая в сознании приговоренного, фиксируют важные или произвольно выбранные объекты бытия, ассоциирующиеся с каким-то событием или именем. Так, *астионим* Можайск звучит в контексте лекции о творчестве Б. Пильняка, которую «хороший филолог» читает студентам, – писатель родился в Можайске. В дальней периферийной зоне находятся *астионимы* Нью-Йорк и Мумбаи как случайные экспрессивные вспышки, меты экзистенциального вакуума. Последний *астионим* упоминается в саркастическом контексте, в беседе Сережи с фоновым героем, буддистом Тамиром Хандаевым об «утешительной концепции множественности инкарнаций»: «...переродиться в касте сборщиков пластикового мусора где-нибудь в Мумбаи, врагу не пожелаешь» (Данилов, 2022, с. 157).

Интересен для анализа включающий различные подклассы смыслообразующий класс *урбонимов*, собственных имен внутригородских объектов. Фиксируется 4 фокусных *агоронима*: Красная, Манежная, Пушкинская, Новоконная площади. Кодовая доминанта парадигмы – «Красная площадь», ее ядро, именуется «главное сакральное место: всем известно, что Земля начинается с Кремля» (Данилов, 2022, с. 63). Остальные репрезентанты расположены в околоядерном пространстве для усиления доминанты, но, помимо усиительно-выделительной, наименования локаций выполняют и мемориальную функцию, так как напоминают герою о том времени, когда он мог свободно перемещаться в этом пространстве, ощущать себя его частью; отрыв от них равен экзистенциальному одиночеству (хотя его ритуально посещают психолог, священнослужители, охранники) и локальной замкнутости в ожидании СК в «тюрьме, из которой нет выхода». 11 *годонимов* визуализируют маршрут героя («очень длинную прогулку») перед отправкой в Комбинат: названия улиц (Дубининская, Скотопригонная, Камер-Коллежский вал (двойной топоним), Каланчевская, Тверская, Ильинка, Новокузнецкая), сменяющие друг друга, как в калейдоскопе, и бульваров (Чистопрудный, Покровский, Яузский, Рождественский). Объективного дифференцирующего признака, устанавливающего иерархические отношения между конституентами (по крайней мере, между четырьмя последними), в данном случае не обнаруживается, но, следуя логике нарратива, ядром этого топонимического разряда можно назвать *годоним* Чистопрудный бульвар как цель прощальной прогулки по сакральным локациям Москвы: «Там тоже жизнь ощутимо завихряется» (Данилов, 2022, с. 58). Герой испытывает противоречивые чувства: когда-то поездка на трамвае по маршруту А вызвала у него «восторг, восторг», теперь он проецирует на любимый топос свое изменившееся мироощущение: «Зачем это все? <...> Сейчас это не Москва, которую он всегда, с детства

до дрожи любил, а часть реальности, которая приговорила его к смерти» (Данилов, 2022, с. 61). Остальные 10 околядерных *годонимов* расширяют ЛТП и усиливают экспрессивные реакции Сережи на определенные географические координаты. К собственно периферийным можно отнести *годоним* Скотопригонная улица в связи с тем, что герой так и не побывал на ней. 6 *ойкодомонимов* дополняют смысловую многослойность ЛТП. Примечательно, что входящие в названия московских зданий ИС воспринимаются как единая семантическая сущность, при этом расчлененная графически: здание Английского клуба, «Известий», ВХУТЕМАСа, дом с магазином «Армения», с «Галереей Актер». Создается впечатление, что герой пытается сохранить в памяти самое ценное, маркированное метой «жизнь», поглотить названия объектов, попадающих в поле зрения, несмотря на то, что этот город поступил по отношению к нему, как он считает, несправедливо и осудил на заключение в абсурдном микромире в ожидании конечного пункта маршрута – только уже не трамвая А: «Сережа доезжает до Новоконной площади. Это конечная» (Данилов, 2022, с. 60), а маршрута в Комбинате: камера со всеми удобствами – кафельный коридор – Красная зона – «Саша, привет!» (Саша – орудие исполнения наказания). Интересна структура этого архитектурно-ономастического ансамбля, в котором, по нашему мнению, отсутствует ядро как основной полевой элемент; вышеперечисленные же *ойкодомонимы* занимают околядерную позицию, иностилевым элементом в дальней периферийной зоне поля оказывается *ойкодомоним* Московский многоэтажный дом серии ПЗ или КОПЭ, или М, отражающий современные ментальные и языковые реалии, не впечатляющие филолога Сережу.

Максимально пластичной структурой оказывается подкласс *дромонимов*, насчитывающий 13 репрезентантов. Это станции метро «Тургеневская», «Чистые пруды», «Ленинский проспект», «Площадь Гагарина», «Белокаменная», «Ростокино», «Ботанический сад», «Владыкино», «Красные Ворота»; магистрали Третье транспортное кольцо (ТТК), Московское центральное кольцо (МЦК); Павелецкий вокзал; маршруты трамвая А, 3, 39. Универсальный принцип соподчиненности, комплементарный к *дромонимам*, позволяет с учетом ситуативной вариативности создавать разновидности эффективной классификации в зависимости от степени ядерно-периферийной дисперсности элементов. Если взять за основу ментально-мемориальный критерий, то название остановки трамвая или станции метро «Чистые пруды» – маркер ядра, а в околядерном пространстве с разной степенью удаленности от доминанты будут располагаться остальные идентификаторы путей сообщения. Сережу привлекают именно те локации, где он когда-то испытывал душевный комфорт и психологическую защищенность. В детстве они с матерью часто ездили на трамвае: «Сережа едет обратно, до Чистых прудов, выходит из трамвая А, ждет, дожидается трамвая 39 (в его детстве набор маршрутов здесь был такой же: А, 3, 39, он запомнил это на всю жизнь)» (Данилов, 2022, с. 61). Положения философии центризма дают основания выделить *дромоним* Московское центральное кольцо (МЦК). ИС, с одной стороны, номенклатурно идентифицируют те или иные точки пространства, с другой – индивидуализируют наименования станций метро, трамвайных маршрутов, вокзалов, являющихся культурно-историческим наследием «главной нашей страны»: «Главная наша страна – Советский Союз» (Данилов, 2022, с. 225). Примечательно, что неизменное периферийное положение в любом случае займет ономастическая мета «Яндекс. Такси» с негативной коннотацией. Это подтверждает теорию «свободного восприятия собственных имен» и результаты «эксперимента по субъективной оценке употребительности топонимов в речи» (Бондалетов, 1983, с. 68): именно такси увозит героя в Комбинат.

8 *гидронимов*, 6 из которых (*пелагонимы* Черное, Балтийское, Каспийское, Баренцево, Азовское моря и *океаноним* Северный Ледовитый океан) являются собственно периферийными (*миражными гидронимами*), расположенными в крайней зоне периферии и не обладают текстообразующей активностью. Это трансляторы кодов нового, «постсерегеевского» этапа жизни Светланы, жены героя; она уезжает в отпуск в неопределенном направлении: «Мы видим Свету в каких-то совсем непривычных для нее обстоятельствах. Мы видим ее на берегу моря. Какого именно моря – трудно сказать» (Данилов, 2022, с. 194). *Лимнонимы* Калитниковский пруд (1) и Чистые пруды (2) (как *годоним* и *дромоним* второй оним рассматривался выше) могут претендовать на место в околядерной зоне (1) и быть ядром (2) соответственно. Если принять во внимание, что «пруды, по которым получил свое наименование Чистопрудный бульвар, до их очистки в 1703 г. назывались Погаными» (Смолицкая, Горбаневский, 1982, с. 57), то можно считать этимологическую проекцию на биографию персонажа семантически значимой.

За пределами иерархического принципа оказывается «ансамбль названий» – подобная дефиниция дает точную характеристику уникальному «комплексу географических названий, объединенных локально и связанных какой-либо общей экстралингвистической коннотацией» (Подольская, 1978, с. 29). «В Москве около четырех тысяч названий внутригородских объектов. Подавляющее большинство из них является памятниками разных эпох и периодов истории Москвы и всей нашей страны» (Смолицкая, Горбаневский, 1982, с. 6), но из них герой подсознательно выбирает только 8. Комплекс широко известных онимов (назовем его квинтэссенцией ядра), репрезентантов культурного кода исторического центра Москвы, переводит повествование из предметного в кодово-символический план. В ансамбль входят *дромоним* «Площадь Революции», *эклезионимы* собор Василия Блаженного, Казанский собор, *ойкодомоним* Спасская башня, *некротопоним* (термин М. В. Майорова (2010)) Мавзолей (в отличие от термина «некроним», базового в классификациях А. В. Суперанской (2007), Г. Б. Мадиевой, В. И. Супруна (2015), принимаемого как удачный Т. В. Шмелевой (2013), но не выделяемого Н. В. Подольской (1978)) – в данном случае расширяется семантика понятия, *мемориальные топонимы* Исторический музей, Кремлевская стена, *урбаноним* ГУМ. Закономерен вывод: «ансамбль названий», будучи ономастической метой визитно-этикетной локации Москвы, вписывается в личностное топонимическое пространство, в котором герой выбирает эмоционально маркированные, детерминированные маршруты, подсознательно идет или едет к месту паломничества, чтобы найти знаковые ориентиры в сложившейся ситуации.

Поликомпонентному «топонимическому калейдоскопу» противопоставлен второй ономастический тезаурус. На смену реалионимам приходят вымышленные онимы преимущественно аббревирированного типа. Это языковые паролы кафкианского мира абсурда и набоковского «Приглашения на казнь», в нем иные названия, находящиеся вне системы иерархических взаимоотношений конститuentов. Сережа нарушает законы социума, увлекшись студенткой Илоной Мещерской, вступает с ней в связь «по взаимному согласию», «на добровольной основе... по предварительному стовору... с согласия...» (Данилов, 2022, с. 11), в рамках Режима Общей Гуманизации, по решению суда, ожидает СК в замкнутом пространстве «клиентоориентированной» камеры КИНа. Аббревиатуры инициального типа КИН (Комбинат исполнения наказаний), ДВ (доброе возвращение) и *дромоним* Красная зона (приметы ономастического «новояза») выполняют эмоционально-стилистическую и символическую функцию. Белый коридор, ведущий в Красную зону, в философско-символическом смысле путь – путь героя от себя к себе, от реальности к абсурду в вечность или «в никуда под титры». Финал романа мотивирован новой ипостасью ЛТП в финальном 82 эпизоде романа, где нет надобности в обилии идентификационных онимов: «Коридор все длится, и вот он уже постепенно прекращается. Сережа и Антон идут теперь просто по улицам Москвы. <...> Они идут сначала по старым московским окраинам, примерно на уровне ТТК, а потом углубляются в новые районы Москвы. <...> идут дальше, дальше, по новым московским районам, идут, идут, и мы постепенно перестаем их видеть» (Данилов, 2022, с. 247-248). Открытый финал рождает открытое пространство, поглощающее названия и обозначения, где количество элементов может варьироваться от нуля до множества.

Таким образом, сложная структура личностного топонимического пространства романа раскрывает особенности мировосприятия героя, пребывающего на границе между реальностью и абсурдом, на стыке двух антиномий, в финале трансформирующихся в виртуальную реальность. Прежние смыслы бытия преобразуются, ценности переживания рефлексизирующей личности меняются. Оказалось, что в ядерно-периферийные отношения вступает большинство «реализаторов хронотопа художественного произведения», это доказывает релевантность полевого подхода к изучению имен собственных при их тяготении к центру // периферии ономастического поля. На основании вышеизложенного искомая формула ЛТП локального художественного дискурса может быть представлена следующей символической записью; в скобках после аббревиатур указано количество онимов, иллюстрирующих переменные:

$$\text{ЛТП} = \text{Я} (6) + \text{КЯ} (8) + \text{ОП} (34) + \text{СП} (17) - \text{ВК} (2) + \text{ОТП} (0 / \{ })$$

Расшифровка аббревиатур в составе формулы ЛТП и фактический иллюстративный материал представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Расшифровка переменных формулы ЛТП романа Д. Данилова «Саша, привет!» с фактическим иллюстративным материалом

Переменная формулы ЛТП	Компоненты-онимы / их количество
Я = ядро	<i>хороним</i> Российская Федерация, Россия; <i>астионим</i> Москва (ЛГЗ); <i>агороним</i> Красная площадь; ситуативно вариативные <i>дромонимы</i> маршрут трамвая А, Московское центральное кольцо (МЦК); Чистые пруды как универсальный оним: <i>дромоним</i> (станция метро), <i>лимноним</i> (пруды), <i>годоним</i> (бульвар) = 6
КЯ = квинтэссенция ядра	«ансамбль названий»: <i>дромоним</i> «Площадь Революции», <i>эклезионимы</i> собор Василия Блаженного, Казанский собор, <i>ойкодомоним</i> Спасская башня, <i>некротопоним</i> Мавзолей, <i>мемориальные топонимы</i> Исторический музей, Кремлевская стена, <i>урбаноним</i> ГУМ = 8
ОП = околядерное пространство	<i>хоронимы</i> Крым, Владимирская область, Тува, Бурятия; <i>инсулонимы</i> Соловки и Сахалин; фокусные <i>агоронимы</i> Манежная, Пушкинская, Новоконная (площади); <i>годонимы</i> Дубининская, Камер-Коллежский вал, Каланчевская, Тверская, Ильинка, Новокузнецкая (улицы); Покровский, Яузский, Рождественский (бульвары); <i>ойкодомонимы</i> здание Английского клуба, «Известий», ВХУТЕМАСа; дом с магазином «Армения», с «Галереей Актер»; <i>дромонимы</i> «Тургеневская», «Ленинский проспект», «Площадь Гагарина», «Белокаменная», «Ростокино», «Ботанический сад», «Владыкино», «Красные Ворота» (станции метро); Третье транспортное кольцо (ТТК), Павелецкий вокзал; <i>лимноним</i> Калитниковский пруд = 34
СП = собственно периферия	<i>хоронимы-голограммы</i> Австрия, Израиль, Таиланд, Румыния, Болгария, Британия; <i>астионимы</i> Нью-Йорк и Мумбаи; <i>годоним</i> Скотопригонная улица; <i>ойкодомоним</i> Московский многоэтажный дом серии ПЗ или КОПЭ, или М; <i>дромоним</i> «Яндекс. Такси»; <i>гидронимы</i> : <i>пелагонимы</i> Черное, Балтийское, Каспийское, Баренцево, Азовское моря; <i>океаноним</i> Северный Ледовитый океан = 17
ВК = внезональные конститuentы	<i>дромоним</i> Красная зона, <i>аббревиатурное имя</i> КИН (Комбинат исполнения наказаний) = 2
ОТП = открытое топонимическое пространство	<i>обобщающий хороним</i> новые районы Москвы = 0 / { } (набор элементов) с учетом ситуативной вариативности

Наиболее репрезентативны с точки зрения текстообразующей активности топонимические подклассы *годонимов*, *дромонимов* и *астионимов*, пассивен в выражении концептуальной идеи произведения класс *гидронимов*. Особенности индивидуально-авторского видения проблемы, постмодернистская стилистика, безусловно, внесли коррективы в ядерно-периферийные иерархические полевые отношения конститuentов. Внезональными стали некоторые из них: аббревиатурное имя КИН и *дромоним* Красная зона мотивированно не входят в ЛТП, поэтому в формулу переменная ВК (внезональные конститuentы) внесена условно со знаком

«минус»; финальная мета открытого топонимического пространства (ОТП) «новые районы Москвы» (выход Сережи в виртуальную реальность, «в никуда под титры») – количество иллюстрирующих ее онимов может варьироваться от нуля до множества в зависимости от читательского воображения.

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам: 1) полевой подход уместен по отношению к иерархической модели топонимического пространства романа Д. Данилова «Саша, привет!»; 2) не все элементы парадигмы подчиняются структурированию в связи с особенностями текста; 3) высокая степень репрезентативности при выполнении текстообразующей функции отмечена у *годонимов*, *дромонимов* и *астионимов*, пассивен в выражении персональной идеи класс *гидронимов*; 4) терминологические контаминанты *хороним-голограмма*, *ми-ражный гидроним*, *квинтэссенция ядра*, *обобщающий хороним* отражают имплицитную составляющую личностно ориентированных языковых репрезентантов; 5) ситуативно выведенная формула личностного топонимического пространства резонирует с общими тенденциями изучения потенциала топонимической лексики.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с обращением к ядру русской онимии, *антропонимам*, широко представленным в романе, и периферийным онимам (если рассматривать ономастическое пространство произведения в целом), *эргонимам*, составляющим объемный пласт текста-лабиринта, что расширяет рамки восприятия и истолкования постмодернистского дискурса.

Источники | References

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.
2. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1988.
3. Левина Э. М. Экспрессивный потенциал топонимической лексики (на материале белгородской поэзии) // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). URL: <https://moluch.ru/archive/82/14786/>
4. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики: уч. пособие. Алматы - Волгоград: Казак университети; Перемена, 2015.
5. Майоров М. В. Некротопоним как новый термин в ономастике // Русская речь. 2010. № 4. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2010-4/89-93>
6. Михайлов В. Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе // Филологические науки. 1966. № 2.
7. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005.
8. Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 2007.
10. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000.
11. Шмелева Т. В. Ономастика: уч. пособие. Славянск-на-Кубани: ИЦ филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013.

Информация об авторах | Author information

Ройко Оксана Валентиновна¹

¹ Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в Севастополе

Royko Oksana Valentinovna¹

¹ Branch of M. V. Lomonosov Moscow State University in Sevastopol

¹ royko_oksana@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): личностное топонимическое пространство (ЛТП); идентификаторы географических объектов; топонимические классы и подклассы; ситуативная вариативность; локальный художественный дискурс; personal toponymic space; identifiers of geographical objects; toponymic classes and subclasses; situational variability; local artistic discourse.